

# ПРОБЛЕМА АРХИТЕКТУРНОГО АНСАМБЛЯ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ КАЗАНИ В КОНЦЕ 1960–1980-х гг. И ПРИНЦИПЫ ИХ РАЗМЕЩЕНИЯ

**Закирова Татьяна Рифгатовна,**

кандидат архитектуры, доцент кафедры реконструкции, реставрации,  
архитектурного наследия и основ архитектуры,  
Казанский государственный архитектурно-строительный университет,  
Россия, Казань,  
e-mail: env60@yandex.ru

УДК: 72.036

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126\_2024\_1(85)\_10

## Аннотация

*В статье рассматриваются особенности развития структуры города и формирование принципов размещения в ней общественных зданий. Расположение Казани на холмистом террасном рельефе обеспечивает доступность одновременного визуального восприятия ее центральной части; большинство общественных зданий участвуют в создании архитектурно-пространственной композиции города. В композиции ансамбля центральной части Казани в соответствии с генеральным планом в проектах наметилась рациональная функциональная структура и стремление художественно представить ее как целостный организм. Но при непродуманной точечной застройке в центральной части города башен Казанского университета, чуждых ее филигранному характеру, возник диссонанс в силуэте Казани. В то же время не были решены места наибольшей композиционной активности: бровка верхней террасы города, связь Кремля с набережной р. Волги, панорама оз. Кабан и др. В исследовании даются обобщенные рекомендации по дальнейшему строительству общественных зданий города.*

## Ключевые слова:

*структура города, архитектурный ансамбль, общественные здания*

# THE ARCHITECTURAL-ENSEMBLE PROBLEM IN THE CONSTRUCTION OF PUBLIC BUILDINGS IN KAZAN IN THE LATE 1960S–1980S AND THE PRINCIPLES OF THEIR PLACEMENT

**Zakirova Tatyana R.,**

PhD. (Architecture), Associate Professor,  
Department of Reconstruction, Architectural Heritage Restoration and Architecture Basics,  
Kazan State University of Architecture and Civil Engineering,  
Russia, Kazan,  
e-mail: env60@yandex.ru

УДК: 72.036

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126\_2024\_1(85)\_10

## Abstract

*The article discusses the development of city structure and principles public building placement in it. The location of Kazan on a hilly terraced terrain ensures visual perception of its central part, and most public buildings contribute to the architectural and spatial composition of the city. In accordance with the general plan of the city, the composition of Kazan's central area tends to display a rational functional structure and desire to treat it as an integral organism by artistic means. However, the ill-conceived infill towers of Kazan University in the central part of the city, alien to its filigree character, disrupted the expressive silhouette of Kazan. At the same time, the places of greatest compositional value have not been treated properly: the edge of the city's upper terrace, the connection of the Kremlin with the embankment of the Volga River, the panorama of the Kaban lake, etc. The study provides generalized recommendations for further construction of public buildings in the city.*

## Keywords:

*city structure, architectural ensemble, public buildings*

## Введение

На протяжении последних лет Казань стала центром проведения международных чемпионатов и состязаний, местом встреч для мероприятий федерального и мирового уровня в области экономики, политики, религии и культуры. Поэтому возросло притяжение к Казани потока туристов и увеличился интерес к истории города и его архитектуры. Архитектура рассматриваемого периода оставила существенный след в развитии структуры города и в наши дни формирует его облик. Настоящее исследование будет полезно для современной архитектурной практики Казани. Тем более, что в 2018–2020 гг. по заданию Президента (ныне Раиса) Республики Татарстан Р.Н. Миниханова была разработана концепция устойчивого развития исторического поселения Казани [1].

Историю дореволюционных этапов развития архитектуры Казани освещают исследования Г.А. Айдаровой, С.С. Айдарова, В.В. Егерёва, Н.Ф. Калинина, С.В. Кузнецова, Х.Г. Надыровой [2], Н.Х. Халитова [3] и др. Сохранение идентичности архитектурно-исторической среды Казани рассматривают работа Е.В. Захаровой, А.А. Дембича, А.М. Сайфутдиновой [4], а также работа М.Р. Саляховой, А.В. Степанчук, В.М. Саляховой [5]. Н.Х. Халитов в книге об архитектуре Казани 1920-х – начала 1960-х гг. рассказывает о национальном своеобразии пластики фрагментов и деталей фасадов зданий [6]. Д.Д. Ефимов и И.А. Фахрутдинова [7] рассматривают архитектуру советского модернизма Татарстана 1955-х – 1990-х гг. в основном на примере г. Набережные Челны [6]. Некоторые аспекты, затронутые в данной статье, кратко освещает в книге об архитектурной жизни Казани 1918 – 1991 гг. С.П. Саначин [8].

Автор настоящей статьи ранее освещала возникновение и развитие типов общественных зданий Казани и эволюцию их размещения в структуре города как дореволюционных [9], так и советских периодов до середины 1950-х гг. [10, 11]. Данная статья продолжает рассматривать тенденции развития типов общественных зданий и их размещение в структуре Казани до конца 1980-х гг.

Цель исследования – показать особенности развития структуры Казани, в основном центральной части города и принципы размещения в ней общественных зданий в конце 1960-х – 1980-е гг. Задачи – определить как положительные, так и отрицательные моменты в размещении общественных зданий; предложить рекомендации для дальнейшего размещения общественных зданий в структуре города.

В работе использованы следующие методы исследования: анализ социальных условий, влияющих на развитие архитектуры; анализ взаимосвязи предшествующих этапов развития архи-

тектуры с рассматриваемыми этапами; анализ литературных источников, архитектурных чертежей, макетов, архивных материалов; фотофиксация архитектурных объектов и их натурные исследования; интервью.

В работе использовались материалы проектных организаций Казани: «Татгражданпроект», «Казгражданпроект», архивные материалы Союза архитекторов ТАСССР, личные архивные материалы казанских архитекторов М.Х. Агишева, В.И. Борисова, А.А. Дембича, А.С. Коряковой, Г.М. Пичуева, В.И. Рубцова, П.А. Саначина, Г.И. Солдатова, А.А. Спорюса и др.

## Результаты исследования

В конце 1950-х – середине 1960-х гг. в архитектуре общественных зданий Казани, ее градостроительной структуре продолжали развиваться тенденции, заложенные в предыдущий период (вторая половина 1930-х – первая половина 1950-х гг.) [11]. В 1960-е гг. в стране разрабатывались генеральные планы крупнейших городов в единстве с районами их народнохозяйственного влияния, что позволило определить рациональные пути роста городов и их агломераций. В 1969 г. Государственным комитетом по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР совместно с Союзом архитекторов СССР и Исполкомом был проведен конкурс на проект планировки и застройки центрального района Казани. В результате конкурса за основу дальнейшей проработки были приняты три проекта: проект института «Ленгипрогор» (арх. Е.П. Зими́на, З.И. Костенко, Ю.Д. Брусникин, Г.Я. Гладштейн, А.М. Тидеман, им. Л.И. Свердлин, Е.М. Версто́ва) (рис.1) – 1-я премия; проект института «Татгражданпроект» (арх. А.А. Дворниченко, Г.М. Пичуев, В.И. Рубцов, П.А. Саначин, Г.И. Солдатов, А.А. Спорюс, инж. В.В. Володин, В.И. Пеньков, А.И. Рогова) – 2-я премия и отмеченный жюри конкурса проект, разработанный молодежным коллективом 1-й мастерской института «Татгражданпроект» (арх. В.И. Борисов, А.С.Корякова при участии студентов архитектурного факультета КИСИ А.Дембича, Б.Кобзева, Г.Лебедева, Е.Макаровой, В. Нестеренко, Р.Нуреевой, В. Лекунова) (рис. 2).



Рис. 1. Проект института «Ленгипрогор», удостоенный первой премии



Рис. 2. Проект 1-й мастерской института «Татгражданпроект», удостоенный поощрительной премии

Основной стержень общественного центра Казани – р. Казанка, притягивающая к себе все основные звенья: территории, ограниченные на левом берегу железнодорожным вокзалом, центральным стадионом и цирком, Кремлем, Булаком, ул. Пушкина, площадью Свободы, и на правом берегу территории от набережной до пр. Ямашева, раскинувшиеся от ул. Декабристов до четвертой транспортной дамбы [12].

В 1969 г. Советом Министров РСФСР утвердил генеральный план Казани, разработанный институтом Ленгипрогор. Это открыло возможности для более интенсивного освоения новых территорий и реконструкции старых районов. В генплане были заложены основные прогрессивные принципы современного советского градостроительства. Это гармоничное сочетание

функционально-дифференцированных территорий – производственных зон, жилых районов, общественных центров и мест отдыха; микрорайонирование; свободная планировка, застройка крупными комплексами; учет исторически сложившейся структуры города, ее модификация и развитие в связи с возросшими размерами города и усложнением его функций и др.

Размещение общественных зданий Казани в рассматриваемый период иллюстрирует развитие в советской архитектуре новых принципов их расположения в системе города. Если для 1920-х – начала 1960-х гг. характерно дисперсное размещение общественных зданий по территории города, частичная организация сети общественного обслуживания, то с конца 1960-х гг., согласно генеральному плану Казани, в городе получает развитие ступенчатая система культурно-бытового обслуживания, предусматривающая размещение общественных зданий повседневного пользования в микрорайонах, учреждения периодического пользования – в общественном центре жилого района и общественные здания эпизодического пользования – в общественном центре города.

При застройке новых районов с возникновением новых методов возведения зданий и стремлением улучшить санитарно-гигиенические качества застройки, пришлось перейти к поиску новых приемов пространственных композиций. На первых порах эти приемы были чрезмерно упрощены, общественные здания вместо того, чтобы формировать новые городские ансамбли, выстраивались цепочкой вдоль улиц, или чередовались с одинаковыми жилыми зданиями, что породило безликий, унылый, монотонный облик новых районов (ул. Сибирский тракт, ул. Декабристов и др.).

В эти годы исчезла так характерная для Казани традиция размещать в композиционных центрах улиц или на выразительных участках рельефа наиболее интересные здания, вертикальные акценты, способные держать собой пространственную композицию города [9]. Некоторые важнейшие улицы Казани ориентированы на безликие архитектурные объемы. Это ул. Н. Ершова, устремленная на малопривлекательное здание ресторана «Акчарлак» (снесено), ул. Эсперанто (ныне ул. Нурсултана Назарбаева), переходящая в ул. Вишневого и на повороте визуально упирающаяся в обычный рядовой жилой дом, стоящий на интересном высоком рельефе и не подчеркнутый выразительной архитектурной пластикой, учитывающей важность его градостроительного значения и др.

В 1970-е гг. строится много новых интересных комплексов, но они не поднимаются до уровня ансамбля. В них решены определенные композиционно-функциональные задачи, но художественного взаимодействия не возникает. Так, при въезде в Московский район выросла группа зданий Молодежного центра, издательства и выставочно-лабораторного корпуса. По существу, это «ворота» района, но нет художественного единства в решении этого важного для города пространства. То же самое можно сказать о пешеходной эспланаде, соединяющей площадь 1-го Мая перед Кремлем с набережной р. Волги. Новые объемы, формирующие ее, расплылись в большом нерасчлененном пространстве и композиционно мало взаимосвязаны, среда не имеет достаточной структурной и функциональной насыщенности, свойственной исторической части города (рис. 3, 4).

Издавна пространственной доминантой общего городского ансамбля Казани являлся древний Кремль, находящийся на самом высоком холме, поддержкой этой доминанте служили монастыри, а также многочисленные столпообразные колокольни и церкви, создающие своеобразную пространственную оправу Кремля (рис. 5). Сейчас эта «оправа» почти утрачена, филигранный Кремль находится теперь в окружении массивных современных высотных «коробок» университета, выросших в структуре старой застройки без единого пространственного замысла композиции города, его силуэта. Новые вертикали в силуэте города соперничают со старыми и не поддержаны композиционно (рис. 6, 7).



Рис. 3. Вид от Кремля с площади 1-го Мая на нижнюю террасу города в сторону р. Волги. Фото Т.Р. Закировой



Рис. 4. Вид на кремль и площадь 1-го Мая с нижней террасы города. Фото Т.Р. Закировой



Рис. 5. Панорама г. Казани со стороны Адмиралтейской слободы 1767 г. Гравюра неизв. художника, 1767 г., ЦГВИА СССР, Ф. ВУА, Д. 21986, Л. 7



Рис. 6. Современная панорама г. Казани со стороны Адмиралтейской слободы. Фото Т.Р. Закировой



Рис. 7. Современная панорама г. Казани со стороны правого берега р. Казанки. Фото Т.Р. Закировой

Одно из существенных звеньев общественного центра города – протока Булак и оз. Нижний Кабан. Они всегда были излюбленным местом отдыха горожан. На берегах Булака бурлила жизнь, процветала торговля. В советское же время из-за наличия на берегах оз. Н.Кабан большого числа промышленных предприятий, строительства плотины и прекращения доступа волжской воды в эти водоемы, они из экзотических мест превратились в водосточные канавы. В 1970–1980-х гг. предпринимались определенные меры: прочищается дно Булака и Кабана, на берегу озера построен театр, но пока не возникло композиционной завершенности театральной площади, панорама озера вообще лишена каких-бы то ни было ансамблей.

На обширной территории вдоль протока Булак и оз. Кабан находится древняя самобытная татарская слобода с бывшими мечетями, медресе, караван-сараями. Минареты мечетей являлись вертикальными акцентами в ансамбле слободы, создавая многоплановую и выразительную панораму при восприятии с различных городских точек на верхних террасах города. Теперь же мечетей не видно из-за высоких жилых зданий, построенных в 1970-е гг. вдоль ул. Татарстан без масштабной увязки их с уникальными постройками местного национального наследия и отрезающих это самобытно организованное пространство от восприятия с центральной части города. При формировании городского архитектурного ансамбля проблема взаимодействия старого и нового имеет ключевое значение. Но, к сожалению, на данных этапах в Казани наблюдалась недооценка взаимосвязи старой и новой архитектуры.

При реализации ступенчатой системы обслуживания общественным учреждениям на селитебных территориях Казани в 1960–1970 гг. отводилась, к сожалению, второстепенная роль в формировании художественного облика микрорайонов, в основном они располагались в первых этажах жилых зданий. Градоформирующая роль общественных зданий не использовалась. Однако в 1970-х гг. в архитектурно-художественной жизни Казани в этом плане можно отметить некоторые изменения. В проектах появляется стремление к ансамблевости застройки и здесь решающую роль сыграли резолюция XIX съезда КПСС и связанные с ней решения IX пленума правления Союза архитекторов СССР и V съезда архитекторов, направленные на переход от единичного штучного строительства к строительству художественно-взаимосвязанных комплексов.

В 1972 г. на основе конкурсных проектов 1969 г. институтом «Ленгипрогор» был разработан проект детальной планировки общественного центра Казани. Согласно проекту, разветвленная структура общественного центра города должна не только охватить историческое ядро, но и проникнуть в каждый из планировочных районов [12]. В дальнейшем казанский институт «Татгражданпроект», а затем институт «Казгражданпроект» приступили к проектным работам по реализации этого проекта. При размещении общественных зданий проектными предложениями по детальной планировке в центральной части города учитывается исторически сложившееся зонирование территории: на нижней террасе города в районе ул. Баумана и прилегающих улиц располагается преимущественно торговая зона, на верхней террасе – культурно-просветительная с концентрацией средних и высших учебных заведений вдоль ул. Ленина и К. Маркса (рис. 8). Административно-деловая зона переносится из района Кремля с целью сохранения его масштаба и роли в силуэте города на территорию пл. Свободы и Федоровского бугра, расположенную на левом берегу Казанки примерно в 1,5 км от Кремля. Здесь, на месте старой деревянной застройки, должен был разместиться новый ансамбль главной городской площади, соответствующей современному крупному масштабу города (рис. 8, 9). Проект учитывает также и исторически сложившееся взаимопроникновение зон, удобное для обслуживания населения и организации транспорта [13].

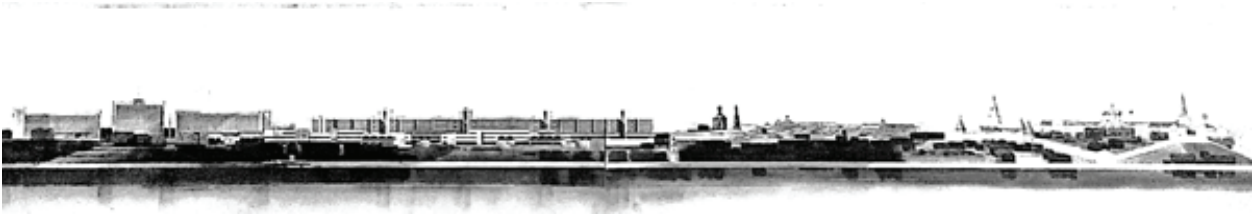


Рис. 8. Проектное предложение института «Татгражданпроект». Архив института «Татгражданпроект»

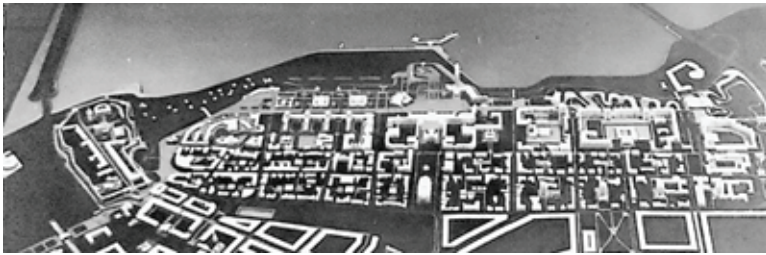


Рис. 9. Проект детальной планировки общественного центра города. Макет. Институт «Казгражданпроект». Гл. арх. В.И. Борисов. 1975. Личный архив В.И. Борисова



Рис. 10. Проект административного ядра общественного центра города. Макет. Институт «Казгражданпроект». Гл. арх. В.И. Борисов. Середина 1970-х гг. Личный архив В.И. Борисова

Проект центра Казани вобрал в себя новые принципы композиционной организации ансамблей площадей, возникшие в нашей стране в 1970-х гг., которые наиболее ярко отражены в проекте главной площади нового центра. Основа композиции площади – открытое пространство, не имеющее отчетливых границ и сильно выраженных осей симметрии. Пространственная организация площади подчинена определенной логике ритмических построений, визуальных взаимосвязей, уравновешенности системы объемов и пространств (рис. 10).

Все это, несомненно, – положительные стороны проекта. Однако его предложение по созданию на верхней бровке террасы огромной торжественной эспланады, тянущейся от Кремля и связывающей новую площадь и Кремль, вызывало протест большого круга архитекторов Казани. Предлагаемое решение игнорировало живописный рельеф участка и такую же живописную сетку улиц, модифицируя все это в сухой геометризм пространств и объемов нового центра. Несоразмерная масштабу Кремля эспланада стала бы восприниматься пустыней, исчезла бы структурная и функциональная насыщенность, являющаяся привлекательной чертой исторической части города. В предлагаемых массивных объемах нового центра не было пока найдено ни пространственного, ни пластического взаимодействия со старым центром – Кремлем.

Расширение культурных запросов и интересов людей, активизация общегородской социальной жизни и снижение значения связей по месту жительства, привели к пересмотру в середине 1970-х гг. в нашей стране основных принципов системы торгово-бытового обслуживания, которая стала ориентироваться в дальнейшем на так называемую «функциональную» систему. Функциональный подход к организации сети общественного обслуживания предусматривает обслуживание не по территориальному признаку, а по функциональному содержанию и предполагает совмещение двух уровней обслуживания. 1-й уровень – стандартное обслуживание, обеспечивающее повседневное потребление и размещаемое в жилой зоне; в пределах пешеходной доступности; 2-й уровень – избирательное обслуживание для удовлетворения избирательных и индивидуальных потребностей людей и располагающееся в общественном центре города, центрах планировочных районов, местах отдыха и культуры.

Функциональная система в связи с увеличением зоны обслуживания и размещением учреждений вблизи транспортных остановок создает возможности укрупнения торгово-бытовых зда-

ний стандартного обслуживания и позволяет формировать центры местного значения. Укрупнение общественных учреждений как стандартного, так и избирательного обслуживания и их кооперирование в общественно-торговые или общественно-культурные комплексы, основанные на интеграции функций, позволяет повысить уровень организации обслуживания и обеспечить экономию в строительстве и эксплуатации зданий [14, 15].

Соответственно этим процессам в Казани в конце 1970-х гг. стали разрабатываться проекты центров микрорайонов. Эти учреждения стали проектироваться как единые ансамбли с жилой застройкой, состоящие из элементов, имеющих и композиционную и стилистическую согласованность. Таковы, например, проекты общественных центров в Ленинском районе микрорайона №25 (арх. Ш.Н. Фахрутдинов, 1981) и микрорайона №27 (арх. Х.Г. Сунгатуллин, 1979). К сожалению, строительство этих микрорайонных общественных центров не было осуществлено.

С целью удовлетворения избирательных и индивидуальных потребностей населения в Казани были построены такие новые типы общественных зданий общегородского значения, как кооперированный общественно-торговый центр (ныне ЦУМ) (арх. С.К. Галанин, 1978), гостиница Татарстан (арх. М.Х. Агишев, 1970), Дом модельной обуви (арх. В.С. Токарев, В.А. Тепляков, 1978), рационально разместившиеся в наиболее значимых транспортных узлах системы общегородского центра, но ансамблевого единства с окружающей застройкой при этом не было найдено.

При размещении учреждений культуры на настоящем этапе также наблюдался закономерный и постепенный переход к единой «функциональной» системе учреждений культурного обслуживания с полифункциональным центром общения и информации. Это создавало предпосылки для культурного общения между всеми социальными группами. В связи с этим на данном этапе ставится проблема по развитию в городах все более мощных культурных центров общения – многофункциональных комплексов, способствующих объединению людей, занятых различными видами деятельности (Бархин, Ю.Б. Методологические и теоретические проблемы организации системы учреждений культуры и её нового элемента, центра общения и информации, в крупном городе: автореф. дис. канд. архитектуры – М.: МАрхИ, 1975. 32 с.).

В Казани нет такого полифункционального культурного центра общения, хотя была попытка создания в 1935 г. подобного центра культуры (Всесоюзный конкурс 1935 г. на проект Дома культуры в ознаменование 15-летия Татарской республики) [16]. В 1970 – 1980-е гг. время функции избирательного и индивидуального культурного обслуживания выполняют построенные ранее учреждения общегородского значения: Дворец спорта (арх. М.Х. Агишев, 1966), цирк (арх. Г.М. Пичуев, 1967) и др., а также, построенный в 1977 г. Молодежный центр (ныне Ак Барс Банк) (арх. М.Г. Хайруллин), 1988 г. Музей В.И. Ленина (ныне филиал Национального музея Республики Татарстан) (арх. А.Т. Полянский.) и др., расположенные в крупных транспортных узлах общегородского центра.

Таким образом, можно сказать, что в конце 1960-х – 1980-е гг. благодаря введению ступенчатой системы общественного обслуживания, а затем постепенному переходу к «функциональной» системе обслуживания в Казани значительно расширилась сеть общественных зданий и появились новые типы учреждений культуры.

## Обсуждение результатов

Проведенный анализ дает возможность в связи с выявленными негативными моментами в архитектуре города сформулировать некоторые обобщенные рекомендации.

С целью сохранения и развития местного и национального своеобразия Казани, повышения архитектурно-художественной выразительности ее среды необходимо в архитектуре Казани



развивать следующие ее прогрессивные традиции и черты, проявившиеся в той или иной мере в предшествующие периоды: учет сложившейся структуры города и местных природных факторов (изрезанность рельефа, обилие водных массивов: р. Волги, Казанки, оз. Кабан, Черного); террасность застройки; раскрытие градостроительных комплексов к водным просторам; функциональная дифференциация общественных зданий по различным территориальным зонам, расположенным на верхней и нижней террасах города, но при этом с необходимым набором типов зданий в каждой из зон; размещение вертикалей на бровке верхней террасы для развития традиционного силуэта города и их соподчиненность Кремлю; размещение опорных градостроительных объектов на возвышенных местах, в композиционных центрах улиц, на площадях, их акцентирование изящными вертикалями или разворотом объема углового здания по отношению к ориентации застройки; ансамблевость застройки и ее взаимодействие с Кремлем; ярусность вертикальных доминант; организация внутренних уютных дворики и размещение общественных зданий в глубине двора, а не только по фронту улиц; многоплановость композиционных решений общественных зданий и выразительность венчающих их частей.

При проектировании нового доминирующего ядра центра города, расположенного на верхней террасе в прикремлевской зоне города. Необходима более филигранная пластическая и пространственная проработка нового центра, изящество и ярусность его объемов, единство модулировки и характера пластических членений старого и нового центра, созвучность их силуэтных характеристик, сохранение живописности рельефа и взаимосвязь с ним.

Следует отказаться от поштучного случайного размещения общественных зданий и стремиться формировать их в совокупности с жилой застройкой в целостные ансамбли, способствующие созданию яркого индивидуального облика каждой улице и площади. Необходимо более тщательно выявить на территории города места наибольшей композиционной активности и в рельефе, и в направлениях улиц, и в характере застройки, продумать систему высотного соподчинения участков территории и разработать систему логически и художественно организованных структур, имеющих отчетливо выраженные ориентиры, расположенные на местах наибольшей композиционной активности.

Для сохранения уникальности старых зон Казани необходимо по возможности восстановить облик старой архитектуры и гармонично включить новые комплексы современной архитектуры, обращаясь в создании самобытного образа к преемственности масштабных, структурных, композиционно-пространственных и пластических характеристик этих зон, а также к насыщению их функциональным содержанием, направленным на усиление самобытности среды. Так, в бывшей Татарской слободе, расположенной на нижней террасе города, на берегу оз. Кабан и протока Булак, могли бы быть продолжены такие ее градостроительные традиции, как организация внутренних уютных дворики с выходом в них важных жизненных функций, акцентирование пересечений улиц изящными вертикалями. В этой зоне могли бы быть возрождены национальные ремесла, воссозданы функции бывшего Сенного базара как общественно-торгового комплекса, мог бы возникнуть республиканский культурный центр.

В связи с современным состоянием панорамы оз. Кабан, находящегося в самом центре Казани и в своем планировочном отношении явно не отвечающего значению центрального водоема, следует обратить внимание на необходимость создания на берегах озера не только парка, но и более развитой системы общегородских учреждений. Это позволит решить проблему панорамы озера. С целью ликвидации архитектурного отрыва новых районов города от его исторического ядра нужно общественные комплексы новых районов сделать носителями традиций центральной части города.

Высказанные в работе предложения и рекомендации, вытекающие из анализа существующего положения, проведенного в данном исследовании, не претендуют на исчерпывающее решение

всех проблем архитектуры общественных зданий. Однако внедрение этих рекомендаций во многом помогло бы решению этой задачи.

## Выводы

Несмотря на общую для всей страны систему размещения общественных зданий, неповторимость каждого города накладывает свой отпечаток, создаваемый и морфологическими особенностями, и историей города, и национальным колоритом. К сожалению, в конце 1960-х – 1980-е гг. в размещении общественных зданий Казани можно выделить следующие негативные стороны: поштучное и непродуманное размещение общественных зданий в структуре города в результате которого в силуэте центральной части города на верхней террасе возникли чужеродные ей башни Казанского университета (ныне Казанский федеральный университет); не были решены места наибольшей композиционной активности, такие как бровка верхней террасы города; связь площади 1 Мая перед Кремлем с набережной р Волги; панорама оз. Кабан и др.

Несмотря на перечисленные негативные стороны в развитии общественных зданий Казани, новый генплан Казани 1969 г. заложил в развитие города гармоничное сочетание функционально дифференцированных территорий общественных центров, жилых районов, производственных зон и мест отдыха, микрорайонирование, ступенчатую систему культурно-бытового обслуживания, учет исторически сложившейся структуры города и её необходимую модификацию. В композиции ансамбля центральной части города, несмотря на отмеченные недостатки, можно сказать, что в проектах в рассматриваемый период наметились ее рациональная функциональная структура и проявилось стремление к ее художественному выражению, позволяющему, по крайней мере, центральную часть города охватить как целостный организм. Что касается города в целом и новых его районов, то здесь уже трудно в связи с колоссальным ростом города и характером возникшей застройки визуально охватить его как целостную систему.

Предложенные в данном исследовании рекомендации будут полезны для дальнейшего строительства города, для сохранения его уникальности, своеобразия и выявления выразительности силуэта Казани.

## Библиография

1. Дембич, А.А., Балтусова, О.А. Исторический центр Казани – между преобразованием и сохранением / А.А. Дембич, О.А. Балтусова // Изв. КГАСУ. – 2022. – № 3. – С. 119–129.
2. Nadyrova, Kh.G. Historical and genetic code of Kazan: Medieval bases / Kh.G. Nadyrova // Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage 2021. – Sementsov, Leontyev & Huerta (Eds),. Taylor & Francis Group, 2021. – 401 p.
3. Халитов, Н.Х. Стили и формы Татарской архитектуры Казани второй трети XVIII – начала XXв.: историко-архитектурное исследование / Н.Х. Халитов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. – 391 с.
4. Захарова, Е.В., Дембич, А.А., Сайфутдинова, А.М. Воссоздание идентичности места при осуществлении градостроительной реконструкции на примере территории Ямской слободы, г. Казани // Известия КГАСУ. – 2021. – № 2. – С. 105–117.
5. Саляхова, М.Р., Степанчук, А.В., Саляхова, В. М. /Реорганизация городских общественных пространств с учетом сохранения идентичности // Известия КГАСУ. – 2022. – № 4. – С. 129–141.

6. Халитов, Н.Х. Стили и формы Татарской архитектуры Казани 1920-х – начала 1960-х гг.: историко-архитектурное исследование / Н. Халит, Н.А. Халит. Казань: Татар. кн. изд-во, – 2016. – 247 с.
7. Ефимов, Д.Д. Фахрутдинова, И.А. Национальное и интернациональное в архитектуре Татарстана периода советского модернизма 1955–1990 гг. / Д.Д. Ефимов, И.А. Фахрутдинова // Изв. КГАСУ. – 2019. – № 1. – С. 7–17.
8. Саначин, С.П. Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани / С.П. Саначин. – Казань: Фолиант, 2015. – 234 с.
9. Закирова, Т.Р. Развитие типов общественных зданий Казани и принципов их размещения в конце XVIII–XIX в. / Т.Р. Закирова // Изв. КГАСУ. – 2018. – № 1. – С. 41–47.
10. Закирова, Т.Р. Возникновение новых типов общественных зданий в архитектуре советской Казани и принципы их размещения в первые послереволюционные годы (1917 – середина 1930 -х гг.) / Т.Р. Закирова // Изв. КГАСУ. – 2013. – № 1. – С. 17–24.
11. Закирова, Т.Р. Развитие градостроительной структуры города Казани с середины 1930-х до середины 1950-х гг. / Т.Р. Закирова // Изв. КГАСУ. – 2015. – № 1. – С. 6–10.
12. Пичуев, Г.М. Развитие общегородского центра Казани // Архитектура и строительство Казани: Мат-лы науч.-практ. конф. – Казань. – 1977. – С. 82–86.
13. Борисов, В. Сказанием встает Казань / В. Борисов // Молодой строитель. – 1979. – 2 апр. – С. 2.
14. Орлов, М.А., Проектирование сети предприятий торгово-бытового обслуживания в городах / М.А. Орлов, И.Р. Федосеева, Л. Хайт, И.П. Васильева, Г.А. Аббакумова. Под ред. М.А. Орлова и И.Р. Федосеевой: – М.: Стройиздат. – 1975. – 160 с.
15. Урбах, А.И. Торговые здания и комплексы / А.И. Урбах. – М.: Стройиздат. – 1974. – 176 с.
16. Дульский, П.М., Попов, В.П. Конкурс проектов Дома культуры в Казани / П.М. Дульский, В.П. Попов // Тр. Казан. ин-та инженеров коммунального стр-ва. – Казань: Таткнигоиздат. – 1935. – Вып. 2. – С. 119–123.

## References

1. Dembich, A.A., Baltusova, O.A. (2022) The historical center of Kazan – between transformation and preservation. News of KGASU, No. 3, pp. 119–129. (in Russian)
2. Nadyrova, Kh.G. (2021) Historical and genetic code of Kazan: Medieval bases. In: Sementsov, Leontyev & Huerta (eds). Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage. Taylor & Francis Group.
3. Khalitov, N.Kh. (2014) Styles and forms of Kazan’s Tatar architecture in the second third of the 18th – early 20th century: historical architectural research. Kazan: Tatar Book Publishing House. (in Russian)
4. Zakharova, E. V., Dembich, A. A., Sayfutdinova, A. M. (2021) Recreating the identity of a place during urban reconstruction using the example of the territory of Yamskaya Sloboda, Kazan. News of KGASU. No. 2; pp. 105–117. (in Russian)
5. Salyakhova, M. R., Stepanchuk, A. V., Salyakhova, V. M. (2022) Reorganization of urban public spaces taking into account the preservation of identity. News of KGASU. No. 4. pp. 129–141. (in Russian)
6. Khalitov, N.Kh. (2016) Styles and forms of Tatar architecture of Kazan 1920s – early 1960s: historical and architectural research. Kazan: Tatar. Book Publishing House. (in Russian)
7. Efimov, D.D., Fakhrutdinova, I.A. (2019) National and international in the architecture of Tatarstan during the period of Soviet modernism 1955–1990. News of KGASU, No. 1, pp. 7–17. (in Russian)

8. Sanachin, S.P. (2015) An Excursion into the Architectural Life of Soviet Kazan. Kazan: Foliant. (in Russian)
9. Zakirova, T.R. (2018) Development of public building types in Kazan and principles of their placement at the end of the 18th-19th century. News of KGASU, No. 1, pp. 41–47. (in Russian)
10. Zakirova, T.R. (2013) The emergence of new types of public buildings in the architecture of Soviet Kazan and the principles of their placement in the first post-revolutionary years (1917–mid-1930s). News of KGASU, No. 1, pp. 17–24. (in Russian)
11. Zakirova, T.R. (2015) Development of the urban planning structure of the city of Kazan from the mid-1930s to the mid-1950s. News of KGASU, No. 1, pp. 6–10. (in Russian)
12. Pichuev, G.M. (1977) Development of Kazan city center. Architecture and Construction of Kazan: Conference proceedings. Kazan, pp. 82–86. (in Russian)
13. Borisov, V. (1979) Kazan rises like a legend. Young Builder, April 2, p. 2. (in Russian)
14. Orlov, M.A., Fedoseeva, I.R., Khait, V.L., Vasilyeva, I.P., Abbakumova, G.A. (1975) Designing a network of retail and consumer services enterprises in cities. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
15. Urbakh, A.I. (1974) Shopping buildings and complexes. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
16. Dulsky, P.M., Popov, V.P. (1935) Competition of projects for the House of Culture in Kazan. In: Proceedings of the Kazan Institute of Municipal Construction Engineers. Kazan: Tatknigoizdat, Issue 2, pp. 119–123. (in Russian)

## ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ СТАТЬИ

Закирова, Т.Р. Проблема архитектурного ансамбля при строительстве общественных зданий Казани в конце 1960 – 1980-х гг. и принципы их размещения /Т.Р. Закирова //Архитектон: известия вузов. – 2024. – №1(85). – URL: [http://archvuz.ru/2024\\_1/10/](http://archvuz.ru/2024_1/10/) – doi: 10.47055/19904126\_2024\_1(85)\_10

© Закирова Т.Р., 2024



Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).  
4.0 Всемирная

Дата поступления: 11.01.2024